

ОБРАЗ ПЕДАГОГА-ХРИСТИАНИНА

Н.Ю. МАШКОВА

«Воспитание из всех святых дел самое святое»

Святитель Феофан Затворник

В современных условиях образовательной системы педагогу оказывается непросто. Не всегда до конца ясны цели и задачи воспитания. Объём требований к результатам преподаваемой дисциплины растёт. Роль педагога меняется в соответствии с тем, как изменяется духовно-нравственное состояние общества. Педагогу-христианину всё сложнее связать духовную жизнь с профессиональным путём развития.

В настоящей статье мы предприняли попытку описать образ педагога-христианина с целью разъяснить цели педагогической деятельности.

Роль педагога

Педагогический процесс включает в себя воспитание и преподавание. В настоящей статье преподавание мы рассматриваем как часть воспитательной работы, направленное на развитие познавательной деятельности ученика.

Таким образом, основная функция, возлагаемая на педагога сегодня, — воспитательная. По утверждению С.Ю. Дивногорцевой, воспитатель «должен взирать на себя только как на орудие Божественного Духа, через которое Небесный Отец привлекает детей с самых ранних лет к их высокому назначению» [2]. Очевидно, что речь идёт не о передаче знаний и опыта, а о особом призвании — служении Богу и людям.

Православная педагогика опирается на идею соработничества педагога и Бога. С.Ю. Дивногорцева пишет, что педагог — «не самостоятельный возделыватель детских душ, а лишь соработник Бога, «ассистент», который должен уметь улавливать слова Господа, а Его незримые действия уметь расшифровывать» [2].

Эта мысль повторяется и в трудах святых отцов. Так, святитель Феофан Затворник, рассуждая о возрождении, говорит: «...Вдунул Бог дыхание жизни, и стал человек по образу Божию. То же и в возрождении: дуновением Духа Божия, Который неведомо откуда и как приходит, полагаются начала новой жизни и восстанавливается образ. Это — точка отправления; отсюда начинается труд возведения образа в совершенное подобие. Возрождённый по образу Создавшего Господним Духом преобразуется от славы в славу, но не без нас; наш труд и старание, а созидает и возвращает Бог благодатью Пресвятого Духа по вере в Господа» [7]. Но не без нас происходит возрастание и взросление человека — не без воспитателя, не без педагога. От этого ответственность за дело высокая.

Известный религиозный философ XX века, историк, автор трудов по педагогике и психологии протоиерей Василий Зеньковский писал: «Нельзя воспитывать, не осознавая цели воспитания» [3]. В парадигме православной педагогики выделяют две цели: 1) приготовление ребёнка к жизни земной; 2) приготовление ребёнка к жизни вечной. Принимая во внимание тот факт, что христианство есть учение о жизни земной и о жизни вечной, оспорить обе цели оказывается нецелесообразным. Педагог сталкивается с необходимостью сверять процесс взаимодействия с ребёнком указанным целям в рамках собственных знаний о религии.

Методологической основой воспитательного процесса у педагога-христианина становится христианская концепция сотворения мира и человека. Выделим три основные, на наш взгляд, части этой концепции:

*Сотворение и развитие мира до грехопадения и после
Человек первозданный и человек падший
Целостность человека есть нераздельность тела, души и духа*

Православное сознание педагога зиждётся, прежде всего, на понимании системы христианской антропологии, на знании антропологических и психологических особенностей человека, на принятии ценности человека, сотворённого как образ и подобие Божие.

Педагогическая деятельность, по мнению Л.В. Суровой, представляет собой «неразделённый образ Марфы и Марии — деятельного и созерцательного христианства: внимаем слову и действуем по слову» [5].

С.Ю. Дивногорцева утверждает, что «педагог должен стремиться к тому, чтобы быть лицом «чистейшим, Богоизбранным и святым». Только в этом случае при добросовестном и умелом исполнении своих обязанностей он сможет оказать действительно благотворное содействие делу становления подрастающей личности ребёнка, раскрывая образ Божий в нём, помогая его спасению» [2].

Три кита образа педагога-христианина

Роль педагога-христианина в воспитательной и образовательной системе задаёт вектор составлению его образа. С одной стороны, он принадлежит к Церкви Христовой, в другой — его профессиональная специализация обуславливает узкий набор компетенций. При этом педагог-христианин находится в социальной среде, в коммуникативном сообщении с коллегами, родителями, учащимися. Выделим основные компоненты, важные, на наш взгляд, в рассмотрении образа педагога-христианина:

- духовность;
- нравственность;
- профессионализм.

Мы сознательно помещаем духовность над нравственностью и профессионализмом, поскольку именно духовность, по нашему убеждению, определяет нравственность и профессионализм. Троичная модель педагога не делится на части или компоненты, и, наоборот, каждый компонент, будучи частью, имеет самостоятельный статус и несёт свою нагрузку.

Говоря о духовности, мы подразумеваем Богообщение, опыт живой веры, церковный образ жизни, стяжание добродетелей. Педагог-христианин — член Церкви, но степень его воцерковления может быть разной. Стремление педагога к пониманию своей веры, к отделению греха от себя, к соединению с Богом сказывается положительно на всех сферах его жизни, в том числе и на профессиональном поприще. Отметим, что речь идёт исключительно об истинной религиозности, а не внешней атрибутики прихожанина.

Среди нравственных качеств педагога-христианина логично выделить наиболее доминирующие и отличающие человека, склонного к эмпатии, сопереживанию и милосердию: искренность, нелицемерное благочестие, здравая любовь, добросовестность, терпеливость. Стяжание добродетелей влечёт за собой формирование важных человеческих качеств, помогающих в проявлении поддержки и заботы, чуткости и здравой оценке поступков. Современные психологи часто советуют узнать себя и мотивы своих поступков, чтобы было понятно поведение ближнего. Святитель Феофан Затворник пишет: «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии

в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать проявления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых». Слова святителя Феофана подтверждают важность работы над собой и своими внутренними переживаниями.

Профессионализм педагога-христианина определяется объективными и субъективными навыками. К объективным навыкам отнесём всё, что педагог получил за время обучения профессии от других педагогов, а к субъективным — всё, что приобрёл в процессе самостоятельной работы педагогом: преподавание, воспитание, социальное взаимодействие с коллегами, родителями, учащимися, посредничество между родителями и учащимися. Профессионализм педагога напрямую связан с деятельным творчеством, о чём пойдёт речь ниже.

То, что отличает педагога-христианина от любого другого, — это его желание и возможность создавать для ребёнка благоприятные условия для духовной жизни, Встречи с Богом, не руководство учащимся, а совместный путь к Богу, когда педагог своим примером возвещает о том, что есть жизнь с Богом, а какая она без Него, не заслоняя Творца нравочуждениями и бесконечными советами. В этом также будет проявляться профессионализм христианина-педагога.

Митрополит Антоний Сурожский дополняет, что есть две стороны — «доверие со стороны ученика и готовность делиться знаниями, делиться самим собой со стороны наставника. И всё это вместе подразумевает отношения на основе взаимной любви и взаимной справедливости: справедливости в глубинном смысле слова, ... — в смысле *готовности каждого из них принять другого во всей его тайне и во всей его инаковости*» [5].

Самопознание

На первый взгляд, педагогу-христианину предъявляется много требований. Однако, имея живую веру и церковный образ жизни, педагог вряд ли удивится столь развёрнутому списку. Напротив, он утвердится в стремлении к самопознанию, внутреннему духовному, личностному и профессиональному росту, поскольку это и есть одна из основных задач христианина, о чём мы читаем в трудах святых отцов: «Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими» (преп. Серафим Саровский); «Оставь других, а займись следить за собой» (преп. Амвросий Оптинский); Познай себя самого, из чего и каким сотворён ты, и через сие удобно достигнешь красоты Первообраза (свт. Григорий Богослов).

Самопознание связано с обращением вовнутрь себя, в то время как саморазвитие фокусируется на определённом векторе развития по направлению к внешней среде. Так, педагог, повышая периодически квалификацию, развивается профессионально, одновременно, возможно, открывая свои новые сильные и слабые стороны. Педагог-христианин призван не к овладению совершенной методикой преподавания, к развитию лидерских качеств для последующего назначения на должность руководителя, а к выполнению обязательств в соответствии с возможностями, способностями, талантами. Митрополит Антоний Сурожский говорит: «Развитие предполагает не увеличение яркости физического света, а раскрытие возможностей, проливающее нематериальный свет на то, что есть тьма, открывающее, проявляющее то, что было сокрыто» [5].

Смирение

Высшая добродетель педагога, по мнению архимандрита Георгия (Капсанис), есть смирение. Педагог-христианин находится в непрерывном процессе обучения, при этом оказывается по обе стороны — и как педагог, и как учащийся, поскольку, обучая,

одновременно обучается сам: «Он основывает педагогический труд на молитве и постоянно просит благодати Божией, которая бы просветила и изменила и самого учителя, и его учеников добрым и богоприличным изменением, чтобы учитель не стал препятствием в действии Божественной благодати на обучаемых» [1].

Педагог-христианин осознаёт ответственность и немощь перед Богом, поэтому избегает полагаться только на собственные силы, опыт, образование и нравственность, каждый раз прибегая с молитвой о даровании педагогу возможности не навредить детской душе и не воспрепятствовать действию благодати Божией в учениках.

Смирение педагога-христианина будет заключаться и в принятии своих учащихся не христианами, не воцерковленными людьми, и большой силой воли не помешать их личной Встречи с Богом. Неся свет во тьму и будучи истинным христианином, педагог лишь приоткрывает дверь к Богу, но не толкает к Нему каждого. Глубокое понимание и уважение свободы человека, которой наделил Господь каждого из нас, приводит к смиренному отношению к людям, но не ко греху, и оберегает педагога от многих педагогических и духовных фиаско.

Архимандрит Георгий (Капсанис) дополняет: «Поэтому апостол Божий Павел, ревностный подражатель Педагога Христа, призывал всех бежать и сам бежал и стремился «к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе», усмиряя и поработая тело своё, «дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» [1].

С. Куломзина призывает помнить об ограниченности своего влияния на детей, ведь педагог не может стать, например, психиатром ввиду отсутствия у него необходимой подготовки и соответствующих знаний о прошлом ребёнка [4]. Оценивая адекватно свои силы и возможности, педагог способен на более продуктивную профессиональную деятельность.

В современной практике взаимодействия педагога и родителя встречаются случаи перекалывания процесса воспитания на педагога, в то время как педагог смиренно принимает настолько тяжёлую ношу и послушно несёт бремя не своей ответственности. Ложное смирение ведёт к профессиональному выгоранию педагога и, что наиболее болезненно для современного общества, — к разобщению между родителями и ребёнком.

Авторитетность

Неоспоримо, что педагог, играя важнейшую роль в становлении личности ребёнка, оказывается одним из значимых взрослых, с которым у ребёнка выстраиваются доверительные отношения. Это тот случай, когда чуждые друг другу люди могут быть близки духовно. Особенно велика вероятность сближения в период подросткового кризиса, когда у ребёнка происходит переоценка взглядов и ценностей. Остаться «своим» взрослым возможно лишь в условиях благоприятной авторитетности, основанной на чуткости, милосердии, сострадании, вере, надежде и любви.

Подлинный авторитет педагога основан на доверии, на вере в ту истину, в ту правду, которую несёт учитель учащимся. Педагог-христианин имеет непоколебимую уверенность в источнике жизни и всего на земле: «*Аз есмь путь и истина и живот*», — сказал Христос (Ин. 14:6).

Чувство веры в авторитет, по мысли прот. Василия Зеньковского, является «источником творчества», поскольку «сообщает силы, на которые без него человек не способен».

Митрополит Антоний Сурожский в одном из своих выступлений рассуждает о свободе и дисциплине: «Дисциплина предполагает ситуацию, в которой тот, кто хочет учиться, ищет учителя и наставника, находит того, у кого можно научиться и с кем он созвучен» [5]. Владыка обращает наше внимание на духовное единство наставника и учащегося, выделяя созвучие одного человека с другим.

Далее митрополит Антоний Сурожский продолжает: «Увидев в учителе больше, чем чувствует в себе, ученик предает себя его руководству, чтобы его научили перерастить себя и реализовать все заложенные в нём возможности. Ученик — это тот, кто учится у другого перерастать себя, чтобы вырасти в свою полную меру. А это требует послушания».

Дисциплина не соотносится с подчинением, но с послушанием, с добровольным желанием учащегося перерастить себя и раскрыть свой внутренний потенциал. Задача педагога — управлять процессом передачи навыков и их мастерства, приобщая к радости обретения полноты бытия в материальном и духовном мире.

«Послушание — ...это состояние человека, который прислушивается, готов слушать, — поясняет владыка Антоний, — перед нами человек, который признаёт, что некто другой может его чему-то научить, человек, который приходит к этому другому и просит научить его. Он будет слышать, чтобы услышать, смотреть, чтобы увидеть, он будет стараться понять. Он станет обращать внимание не только на формальный смысл слов, но попытается через формальный смысл проникнуть глубже — в их содержание, в их значение. И через это вырасти до уровня своего учителя. А если учитель великий, то и перерастить его — и подняться до уровня Того, Кто единственный настоящий учитель в науке, в познании и в самой жизни Духа, — до самого Господа, источника всего знания и всей мудрости» [5].

В этом духовном единстве педагога и учащегося можно обнаружить «вариант чувства соборности» как некоего коллективного духовного начала. «Авторитет есть «и сила, и свобода», он не может быть навязан, а только может быть свободно признан» [2], — говорит С.Ю. Дивногорцева.

Педагогическое творчество

Слова владыки Антония Сурожского «Принять каждого во всей его тайне и во всей его инаковости» [5] могут стать лейтмотивом воспитательного процесса в парадигме православной педагогики. Они отражают необходимость взращивания в себе огромной любви к ближнему, к ценности человека в Божьем Свете.

В Евангелие есть слова «И рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию» (Быт. 1:26). Господь сотворил человека и наделил его способностью творить. Творческое отношение к жизни и к профессиональной деятельности отличает воспитателя. Педагог ведёт диалог с детьми сквозь призму сокровища своего сердца, делится восприятием мира и приглашает к совместному пути по дороге знаний, опыта и в каком-то смысле жизни.

В педагогическом процессе творчество — это не создание чего-то нового, этот процесс не возникает сам по себе. Творчество педагога возникает, по мнению С.Ю. Дивногорцевой, на основе накопленного опыта работы, предметных и психолого-педагогических знаний, умений, навыков и т.п. Тот профессионализм, сформированный к конкретному моменту педагогической деятельности, становится основой для развития творческого подхода. Для педагога-христианина, творчески подходящего к жизни, не вызывает трудности проникнуться идеей не созидать нечто новое, а развивать, раскрывать сокровище, заложенное Богом, в сердца учащихся. Обычно творческого педагога легко узнать по самостоятельности, целеустремлённости, наблюдательности, чуткости.

Христос-Педагог

С.Ю. Дивногорцева отмечает: «Пример воспитательной деятельности подал нам сам Иисус Христос, Который снизошёл до человечества, чтобы возвести его до Божества. Высшее искусство воспитания и заключается в том, чтобы сначала дойти до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его» [2].

С.Ю. Дивногорцева повторяет мысль святого Климента Александрийского о том, что педагог — это сороботник Бога, поскольку именно Господь «совершает личное попечение о любом человеке и лично ведёт его ко спасению» [2].

Творческая работа в синергии с Богом возможна только при условии личного духовного роста педагога, профессионального совершенствования и роста. Глубокая мысль о том, что педагог лишь помогает, но не взращивает, наставляет, но принимает учащегося и его свой личный путь к Богу открывает педагогу большие возможности, ведь Сам Господь учит и направляет.

«Иисус Христос — совершеннейший Педагог и идеал воспитателя. Христос-Педагог при воспитании прибегает к увещаниям, порицаниям, благодеяниям. Так должен поступать и воспитатель. Христос-Педагог воспитывает людей не одним учением Своим, а главным образом примером собственной жизни» [2], — цитирует Святого Климента Александрийского С.Ю. Дивногорцева.

Литература

1. *Георгий (Капсанис), Архимандрит.* Православие и гуманизм. Православие и папизм. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm/
2. *Дивногорцева С.Ю.* Теоретическая педагогика. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2258>
3. *Зеньковский В.В.* (протопресвитер). Педагогика / В.В. Зеньковский. — Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996. — 154 с.
4. *Куломзина С.С.* Наша Церковь и наши дети. URL: <https://azbyka.ru/deti/nasha-tserkov-i-nashi-deti-kulomzina-s-s>
5. *Сурова Л.В.* Православная школа сегодня: Кн. для учащихся и учащихся. — Издательство Владимирской епархии, 2000. — 496 с.
6. *Сурожский Антоний*, митр. Закон. Хаос. Свобода.
7. *Феофан Затворник*, святитель. Православие и наука. Руководственная книга изречений и поучений. Составитель игумен Феофан (Крючков). — М.: Даниловский благовестник, 2009. — 674 с.

